

МИР И БЕЗОПАСНОСТЬ

РОССИЯ И ТУРЦИЯ – ПАРТНЁРЫ ИЛИ СОПЕРНИКИ?

Хабибе Оздал**Ирина Звягельская, Ирина Свистунова**
июнь 2021

Публикация подготовлена в сотрудничестве с офисом
Фонда им. Фридриха Эберта в Турции.

Рост политических контактов и торгово-экономических связей между Россией и Турцией в последние 15 лет показал, что между ними существуют общие интересы. Однако национальные интересы часто расходились на территориях от Кавказа до Ближнего Востока и Чёрного моря.

После кризиса, связанного с крушением самолёта, Анкару и Москву побудили стремиться к нормализации отношений не общие интересы и позиции относительно событий в Сирии, а, скорее, необходимость работать вместе.

Вероятно, в краткосрочной и среднесрочной перспективе факторы, сближающие Анкару и Москву, всё ещё будут играть существенную роль. Однако отсутствие институционализации по-прежнему представляет собой слабое место для двусторонних отношений.

СОДЕРЖАНИЕ

Россия и Турция – партнёры или соперники?

Д-р Хабибе Оздал	3
Введение	3
Краткий обзор турецко-российских отношений: динамика и перспективы	3
Общее мировоззрение и противоречивые интересы	4
Перспективы политических элит в Турции и России: сходство или различие?	5
Ухудшение отношений Турции с Западом и их влияние на отношения с Россией ..	7
Библиография	9

Россия и Турция – партнёры или соперники?

Ирина Звягельская, Ирина Свистунова	10
Экономические партнеры	10
Ближний Восток как арена взаимодействия	11
Турция как усиливающийся игрок: вызов или возможности для России?	13
Об авторах	15

РОССИЯ И ТУРЦИЯ – ПАРТНЁРЫ ИЛИ СОПЕРНИКИ?

Д-р Хабибе Оздал

ВВЕДЕНИЕ

Отношения Турции и России имеют многовековую историю, в которой преобладают войны и соперничество. Окончание холодной войны само по себе не изменило структуру двусторонних отношений. По политической инициативе обеих сторон и Турция, и Россия начали в начале 2000-х годов делать упор на сотрудничество. С тех пор Анкара и Москва тесно взаимодействуют в разных сферах. Однако национальные интересы России и Турции часто различались на территориях от Кавказа до Ближнего Востока и Чёрного моря. Нам важно проанализировать, что формирует двусторонние отношения и как, несмотря на значительные противоречия интересов, развивается сотрудничество этих государств, поскольку оно имеет не только региональное, но и глобальное значение. Более того, динамика двусторонних отношений может помочь в понимании будущих тенденций.

КРАТКИЙ ОБЗОР ТУРЕЦКО-РОССИЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ: ДИНАМИКА И ПЕРСПЕКТИВЫ

С начала 2000-х годов политические лидеры успешно трансформировали взаимное соперничество в многогранное сотрудничество. Сближение хорошо зарекомендовало себя в определенных областях, таких как экономика, энергетика и торговля, даже несмотря на то, что имелись определённые ограничения по вопросам, связанным с безопасностью. На протяжении почти десятилетия «разделение на отдельные категории» было главной характеристикой турецко-российских отношений. С начала 2000-х до ноября 2015 года Анкара и Москва сосредоточили своё внимание на сотрудничестве во всех возможных областях, ожидая эффекта домино таких отношений на другие сферы, и договорились сохранять разные позиции отдельным вопросам: от Сирии до Украины и от Нагорного Карабаха до Кипра.

Инцидент со сбитым Турцией российским самолётом по причине нарушения воздушного про-

странства положил в ноябре 2015 года конец этому раздробленному восприятию российско-турецких отношений и дал начало их новой эре, определяющие характеристики которой также изменились. Отношения нормализовались после того, как в 2016 году президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган направил письмо с извинениями президенту России Владимиру Путину, но трудно сказать, что двусторонние отношения «вернулись на круги своя». Наиболее ярким примером этого предположения является безвизовый режим между странами, который функционировал до крушения российского самолёта. В настоящее время безвизовый режим действует на взаимной основе только для владельцев официальных и служебных паспортов, а также для водителей международных транспортных средств. Несмотря на очевидные свидетельства продолжения двусторонних отношений, Москва и Анкара всё ещё сталкиваются с определёнными проблемами. Другими словами, похоже, что существует интенсивное сотрудничество с необратимыми противоречиями.

Необходимо обсудить, что сближает Анкару и Москву в свете этих разногласий. Во-первых, политические лидеры обоих государств в течение очень долгого времени много работали на хорошие отношения друг с другом. Во-вторых, Москва проводит очень активную внешнюю политику по соседству с Турцией, в то время как западные союзники Анкары неохотно принимают непосредственное участие в событиях в тех случаях, когда Турция бьёт тревогу. После кризиса, связанного с крушением самолёта, Анкару и Москву побудили стремиться к нормализации отношений не общие интересы и позиции относительно событий в Сирии, а, скорее, необходимость работать вместе.

В настоящее время турецко-российские отношения в основном определяются как «сотрудничающее соперничество» (Бечев, 2021) или «враждебное сотрудничество» (Ялдиз, 2021). Это показывает, не только то, что сегментированный подход к построению отношений Турции и России

подошёл к концу, но и то, что их различия и проблемы совсем не игнорируются. Напротив, именно отсутствие общих идей и интересов бросает тень на сотрудничество. Весьма вероятно, что в краткосрочной и среднесрочной перспективе страны пойдут по уже проторённому пути, поскольку факторы, сближающие Анкару и Москву, всё ещё играют существенную роль, равно как и их общие проблемы. Однако отсутствие институционализации по-прежнему представляет собой слабое место для двусторонних отношений. Тесные отношения на уровне политического руководства работают эффективно, когда необходим прямой диалог. Однако вышеупомянутая конструкция имеет недостатки, особенно во время кризиса, как это было после инцидента со сбитым самолётом.

ОБЩЕЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ И ПРОТИВОРЕЧИВЫЕ ИНТЕРЕСЫ

В начале 2000-х Путин стал президентом России, а Эрдоган – премьер-министром Турции. В первые годы своего правления по разным причинам оба лидера стремились к сближению с Западом. Однако война в Косово была интерпретирована как знак враждебности НАТО по отношению к России и усилила недовольство последней западными странами. С другой стороны, к середине 2000-х Турция была разочарована тупиком в переговорах о вступлении в Европейский союз (Баев & Киришчи, 2017: 3). С тех пор растущее антизападничество стало общей почвой для Путина и Эрдогана.

Президенты Эрдоган и Путин разделяют схожее мировоззрение относительно структуры международной системы. Оба они возражают против одностороннего подхода США и быстро противодействуют любой критике со стороны западных держав, воспринимая это как вмешательство в свои внутренние дела. «Оба лидера проповедуют „традиционные ценности“, отстаивают свои позиции на международной арене и без колебаний бросают вызов своим многочисленным внешним критикам и при необходимости идут против доминирующих мировых взглядов и тенденций» (Кортунов, 2020). Понятно, что противодействие доминированию Запада в международной сфере – один из общих интересов Анкары и Москвы. Напомним, что Турция и Россия были впервые обозначены как «ось исключённых» в 2006 году Фионой Хилл и Омером Ташпынармом. С тех пор

эта точка зрения время от времени фигурировала в обсуждениях и дискуссиях на тему российско-турецких отношений.

Турция и Россия также являются двумя амбициозными державами, и это мотивирует обе стороны к тесному сотрудничеству. Москва, активно участвуя в региональных делах, даёт понять, что является великой державой, способной отстоять свою идею справедливости на глобальной арене (Бордачев, 2021). Более того, президент Путин стремится сохранить мирные отношения с Турцией, растущей региональной державой, намерен сотрудничать там, где интересы довольно близки, и управлять разногласиями, не допуская их перерастания в конфликты (Тренин, 2020). С этой точки зрения общие интересы Анкары и Москвы заключались в налаживании конструктивных отношений, укреплении связей и активизации диалога по различным региональным событиям. Таким образом, тесное сотрудничество, несмотря на расхождение интересов Турции и России, рассматривается как служащее национальным интересам обеих стран. Тем не менее необходимо отметить, что в условиях интенсивного диалога и прочных экономических связей, включая сотрудничество в области энергетики, во многих областях наблюдается «асимметричная взаимозависимость» в пользу России.

Сирийский вопрос в настоящее время является сферой сотрудничества, однако мы не должны забывать, что Анкара и Москва придерживались совершенно иной политики в начале арабских восстаний и вплоть до инцидента со сбитым самолётом. Сотрудничество стало возможным после того, как Анкара изменила свою политику в отношении Сирии. За счёт своего нового подхода Турция стремилась оттеснить отряды народной самообороны (YPG), которые являются «дружественной» организацией Рабочей партии Курдистана (РКК), от своих границ. Учитывая внимание президента Путина к проблемам безопасности Турции, Анкара провела военные операции на северо-востоке Сирии. Однако развитие событий в Сирии сопряжено с определёнными рисками для обоих государств. По мнению Кортунова (2021), Россия является основным внешним игроком в регионе, но трудно определить полноценную стратегию её выхода. Другой вопрос, насколько режим находится под контролем России. С другой стороны, создание буферных зон в Идлибе и в северных провинци-

ях Сирии является важным достижением Турции. Однако под вопросом и то, существует ли полный турецкий контроль в Идлибе. Развитие событий у границы с Турцией может произойти в любой момент и перекинуться на соседние турецкие регионы (Кортунов, 2021).

Когда речь идёт не о сотрудничестве, а о вопросах внешней политики и безопасности, таких как Ливия, Украина и Черноморский регион, очевиден конфликт интересов. Именно поэтому характеристика отношений Турции и России в последнее время включает в себя как термин «сотрудничество», так и «вражду» и «соперничество».

Ситуация в Ливии – ещё один вопрос, по которому Анкара и Москва поддерживают противоборствующие силы. Россия выступает за Ливийскую национальную армию Халифы Хафтара, а Турция в военном отношении поддерживает международно признанное правительство национального согласия (ПНС) под руководством премьер-министра Файеза ас-Сарраджа. По мнению Фёдора Лукьянова, интервенция Запада в Ливию стала для России поворотным моментом и определила подход Кремля к тому, как необходимо урегулировать локальные конфликты в XXI веке. С точки зрения России, Запад неправ, добиваясь смены режима для решения проблем. Верный путь – поддерживать существующие режимы, в том числе и плохие (Иинанч, 2020). В настоящее время Россия и Турция стремятся к устойчивому прекращению огня, однако Ливия во многих отношениях отличается от Сирии. Первоочередное значение имеет то обстоятельство, что Анкара и Москва не единственные действующие лица на этой территории, поскольку в кризисе задействованы многие региональные и глобальные игроки.

Украинский кризис с самого начала был темой противостояния между Турцией и Россией, поскольку Крым был аннексирован Россией в 2014 году. Турция раскритиковала аннексию и не признала Крым российской территорией. Однако кризис на Украине возник, когда применялся фрагментированный подход к отношениям Турции и России. Таким образом, это не вызвало серьёзного кризиса в двусторонних отношениях. В последнее время отношения между Турцией и Украиной активизировались, особенно военный аспект. В 2019 году Украина закупила у Турции беспилотные летательные аппараты, которые в том числе использовал Азербайджан во время конфликта в Нагорном Карабахе. Более того, Анкара и Киев ведут переговоры о совместном

оборонном производстве (Явуз, 2021). За этим сотрудничеством внимательно следит Москва. С конца марта 2021 года Москва усилила военную мобильность на украинско-российской границе. В связи с нарастанием

напряжённости между Россией и Украиной стала обсуждаться позиция Турции в случае прямого противостояния Киева и Москвы. В ответ на расширение военного сотрудничества Турции и Украины заместитель председателя правительства Российской Федерации Юрий Борисов заявил, что если Анкара продолжит поставки БПЛА, Москва может пересмотреть своё военное сотрудничество с Анкарой (ТАСС, 2021). Поэтому, по мнению Москвы, усиление сотрудничества Турции с Киевом должно иметь определённые ограничения. Это относительно новая зона противостояния Анкары и Москвы.

Хотя этот вопрос ещё не получил довольно широкого и критичного освещения, Чёрное море является ещё одной областью, в которой интересы Турции и России расходятся. Россия начала значительно увеличивать своё военно-морское присутствие в Чёрном море после аннексии Крыма. Военный баланс изменился в пользу Москвы, поскольку российский флот доминирует на Чёрном море. Это может не представлять прямой угрозы для Анкары, пока двусторонние отношения находятся на нынешнем уровне. Однако как только Анкара и Москва столкнутся с кризисом, аналогичным кризису со сбитым российским самолётом, изменение военного баланса на Чёрном море может вызвать тревогу у Турции.

Некоторые исследователи утверждают, что двусторонние отношения уязвимы по причине отсутствия доверия между политическими элитами обеих стран, а растущие угрозы региональной безопасности могут нанести серьёзный ущерб турецко-российским отношениям (Кудряшова, 2021). Следовательно, роль политических элит заслуживает отдельного обсуждения.

ПЕРСПЕКТИВЫ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЭЛИТ В ТУРЦИИ И РОССИИ: СХОДСТВО ИЛИ РАЗЛИЧИЕ?

Исторически Россия воспринималась как потенциальная угроза для Турции. Турецкая модернизация, которая в основном опиралась на Запад, ещё больше подпитывала эту точку зрения в эпоху холодной войны. Антикommунизм стал стержнем самобытности турецкого государства и глав-

ной мотивацией для вступления Турции в НАТО в 1952 году (Балта, 2019: 73). Однако даже в период холодной войны были определённые периоды, когда мы могли наблюдать интенсификацию экономического сотрудничества между Россией и Турцией, а контакты в энергетической сфере возобновлялись. При этом политическая элита Турции в основном была единодушна в том, что Турция – часть Запада.

С началом 2000-х годов, в соответствии с принципом мультилатерализма, отношения с Россией должны были принять более кооперативный дух. Россия начала развиваться как ключевой региональный игрок, с которым Турции следовало бы сотрудничать в различных областях. Амбициозная внешняя политика Москвы способствовала росту популярности этой идеи среди турецкой политической элиты. Несмотря на то, что изначально сближение с Россией было одной из многих глав внешней политики Турции, со временем отношения Турции с Россией начали оцениваться как альтернативные, возник вопрос, не перестала ли Турция рассматривать Запад как своего приоритетного партнёра.

Изначально отношения Турции с Россией были уравновешивающим фактором (в отношениях первой с Западом). В последнее время, особенно после попытки государственного переворота в июле 2016 года, на фоне растущего скептицизма по отношению к США и европейским партнёрам отношения с Россией стали приоритетными, а близкие отношения с Москвой были предложены турецкой политической элитой в качестве альтернативы. Восприятие отношений со своими западными союзниками как неравных и несправедливых привело к усилению популярности евразийских идей в Турции. Турецкое евразийство – это в основном инструментализация политической элитой Турции концепции Евразии, благодаря которой она могла бы выйти на тюркские республики, занять пророссийскую позицию, создать сферу влияния на бывших османских землях или зафиксировать антизападные тенденции в Турции. С ростом влияния на политическую элиту евразийцев и националистов, которые выступали за то, чтобы Турция дистанцировалась от западных союзников, отношения с Россией стали приоритетными, несмотря на конфликт интересов (Яник, 2019: 49-50).

Что касается политических элит в России, их взглядов на отношения с Турцией, существуют не только некоторые общие черты, но и различия.

Российская и турецкая элиты склонны рассматривать евразийство как подходящий идеологический инструмент для выражения обоюдного желания закрепить за двусторонними отношениями ценностную основу. Идея о том, что евразийские державы призваны объединиться, чтобы бросить вызов Западу или, по крайней мере, противостоять давлению западных либеральных демократий, объединяет политические элиты двух стран¹ (Ахмедов, 2019).

Что касается различий во взглядах элит, даже когда двусторонние отношения находились на самом высоком уровне, российская политическая элита подходила к двусторонним отношениям с определённой осторожностью, не как к альянсу, а скорее как к партнёрству. По мнению Максима Сучкова, «Турция для России партнёр, но не союзник. Важно поддерживать баланс между интересами двух сторон» (Сучков, 2020). В России Турция рассматривается как растущая региональная держава, а двусторонние отношения ограничиваются реальной политикой (Тренин, 2020). Более того, считается, что тесные отношения с членом НАТО служат интересам России: «Чем больше Турция будет вовлечена в вопросы региональной безопасности и будет играть в них независимую роль, тем лучше для интересов России» (Бордачев, 2021).

Политические элиты в России более «реалистично» говорят об уязвимых местах и кризисе в двусторонних отношениях. Исследователь Андрей Кортуннов, например, пишет: «Отношения между Турцией и Россией могут легко измениться в любой момент: прямое вмешательство Турции в Нагорный Карабах, эскалация конфликта в Ливии, осложнения с суннитской исламистской группировкой «Хайат Тахрир аш-Шам» в Идлибе или с курдами в Северной Сирии, конфронтация Турции с Грецией, укрепление сотрудничества в области безопасности между Анкарой и Киевом, агрессивное продвижение пантюркизма в России, – список можно продолжить» (Кортуннов, 2020). Между тем сирийский кризис выдвинул на первый план проблему дефицита доверия между политическими элитами двух стран (Шлыков, 2018: с. 94).

¹ Хотя здесь евразийство упоминается как общее основание, объединяющее политические элиты Турции и России, когда доходит до идеологических и философских основ, турецкое и российское евразийство существенно различается. Для более подробного анализа см. Lerna Yanik (2019): *Debating Eurasia: Political Travels of a Geographical Concept in Turkey*, Uluslararası İlişkiler, 16 (63), с. 33–50.

УХУДШЕНИЕ ОТНОШЕНИЙ ТУРЦИИ С ЗАПАДОМ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ОТНОШЕНИЯ С РОССИЕЙ

После попытки государственного переворота в Турции в 2016 году решение Анкары закупить у России системы противоракетной обороны С-400, несмотря на сильное противодействие США и НАТО, не только символизировало углубление раскола между Турцией и её западными союзниками, но и означало изменение восприятия угрозы Турцией. С поставкой С-400 Турция была исключена из программы F-35 и стала объектом санкций, введённых США в отношении противников Америки посредством Закона о санкциях (CAATSA). Решение Турции получить систему оборонительных стратегических вооружений у главного конкурента организации – особенно когда отношения между Россией и Альянсом переживали напряжённые времена после аннексии Крыма – вызвало критику внутри Альянса. Кан Касапоглу (2019) говорит, что Турция и раньше выбирала варианты, не связанные с НАТО. Однако эти субъекты были привязаны к западной архитектуре безопасности. В глазах трансатлантического сообщества оборонное партнёрство Анкары с Москвой – это не обычный вариант, не связанный с НАТО, а скорее антинатовский. Взаимное непонимание привело к отсутствию полноправного диалога трансатлантических партнёров с Турцией. Вот почему С-400 – это не только закупка системы «земля – воздух», но и геополитическое испытание между НАТО, Россией и Турцией, даже если Анкара не имела этого в виду с самого начала (Касапоглу, 2019). Проблема для Турции и НАТО в их отношениях с Россией заключается в том, что «русские могут иметь дело с любым государством на основе реальной политики. Но НАТО не очень хорошо приспособлено для того, чтобы иметь дело со страной, которая серьёзно относится к тому, что в постсоветском мире известно как многовекторная внешняя политика и политика безопасности» (Тренин, 2020).

С другой стороны, создание такого раскола внутри НАТО является важным достижением для Москвы. Однако следует иметь в виду, что для того, чтобы покупка С-400 была совместной военной программой быть совместной военной программой, приобретению Турцией С-400 не хватает передачи технологий. Тем не менее система противоракетной обороны – это не только сделка по вооружениям, но и политический вопрос.

Хотя Анкара ценит своё членство в НАТО, она разочарована своими западными союзниками. Турция столкнулась с серьёзным кризисом доверия к НАТО. Отношения начали ухудшаться с развитием событий в Сирии. По словам Синана Улгена, «НАТО было тяжело привести в единому знаменателю расходящиеся приоритеты своих членов в области национальной безопасности». Каждая страна НАТО теперь по-разному воспринимает серьёзность различных асимметричных угроз, таких как насильственная радикализация и терроризм, распространение оружия массового уничтожения и несостоятельность государства в соседних регионах (Улген, 2019). Более того, союзники по НАТО стали рассматриваться Анкарой как «ненадёжные» из-за их запоздалой реакции с осуждением попытки государственного переворота 15 июля 2016 года.

Отсутствие взаимопонимания между членами НАТО подталкивает Турцию к России, поскольку Анкара стремится устранить неотложные угрозы. Несмотря на прочные отношения в различных сферах, вопросы внешней политики и политики безопасности являются самым слабым звеном в турецко-российских отношениях. Оценить будущее турецко-российского оборонного партнёрства непросто, поскольку существует множество взаимосвязанных параметров на политическом, военно-стратегическом, оборонном и дипломатическом уровнях (Касапоглу, 2019). Турция и Россия, скорее всего, будут стараться поддерживать тесные отношения и сотрудничество в разных сферах. Однако военное сотрудничество на промышленном уровне – небеспроблемная зона. Российско-турецкое военное и разведывательное сотрудничество в настоящее время ограничено и всё более сосредоточено на Сирии. По-прежнему существует высокая степень взаимного недоверия, и военные двух стран часто оказываются по разные стороны баррикад в сирийском конфликте (Кудряшова, 2021).

Учитывая нестабильность отношений с Россией и отсутствие институционализации, весьма вероятно, что Турция не подвергнет риску сдерживание России, обеспечиваемое НАТО. Несмотря на интенсивное сотрудничество между Анкарой и Москвой, кооперация в военной области очень ограничен, в связи с чем сложно ожидать интенсивного военного взаимодействия, особенно на том уровне, который Турция поддерживает с альянсом НАТО, так как они не воспринимают

друг друга как угрозу. Несмотря на недавний кризис доверия между Анкарой и её западными союзниками, членство в НАТО и сотрудничество с Альянсом по-прежнему имеют ключевое значение для безопасности Турции.

Таким образом, Турция может почувствовать необходимость сбалансировать тесные отношения с Россией и вновь укрепить дух альянса с НАТО. Членство в Североатлантическом альянсе всегда было важным активом для Турции, даже в её отношениях с Москвой. Важно, что сразу после инцидента со сбитым российским самолётом Турция попросила сослаться на статью 4 Североатлантического договора после чего была организована внеочередная встреча Альянса. Для НАТО же Турция является важным и верным союзником, чьё членство имеет решающее значение, особенно с точки зрения развития событий в Чёрном и Средиземном морях.

БИБЛИОГРАФИЯ

Ахмедов, Тимур (2019): Пора пересмотреть российско-турецкие отношения для более стабильного будущего, Российский совет по международным делам, 03.04.2019, доступно по адресу <https://russiancouncil.ru/en/analytics-and-comments/analytics/it-is-time-to-revise-russia-turkey-Relations-for-a-more-stable-future/> (последний доступ: 09.09.2020).

Арешев, Андрей (2020): Активность Турции в военно-политических процессах на Кавказе, Валдайский дискуссионный клуб, 23.09.2020, доступно по адресу <https://valdaiclub.com/a/highlights/turkey-activity-in-the-military-political-processes/> (дата обращения: 24.09.2020).

Баев, Павел и Кирици, Кемаль (2017): Неоднозначное партнёрство, Brookings, № 13, сентябрь 2017 г., доступно по адресу <https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2017/09/pavel-and-kirisci-turkey-and-russia.pdf> (дата обращения: 02.02.2021).

Балта, Эврен (2019): От геополитической конкуренции к стратегическому партнёрству: Турция и Россия после холодной войны, Uluslararası İlişkiler, Vol. 16, No. 63, pp. 69–86.

Бечев, Димитар (2021): Турецкая канатная дорога между Россией и США, Московский центр Карнеги, 14.04.2021, доступно по адресу <https://carnegie.ru/commentary/84317> (последний доступ: 14 апреля 2021 г.).

Бордачев, Тимофей (2021): Россия на Ближнем Востоке: 10 лет после арабской весны, Российский совет по международным делам, 01.04.2021, доступно по адресу https://russiancouncil.ru/en/analytics-and-comments/comments/russia-in-the-middle-east-10-years-after-the-arab-spring/?sphrase_id=75710460 (последний доступ: 14.04.2021).

Хилл, Фиона и Ташпынар, Омер (2006): Турция и Россия: ось исключения? Brookings, 01.03.2006, доступно по адресу <https://www.brookings.edu/articles/turkey-and-russia-axis-of-the-excluded/> (последний доступ: 09.12.2020).

Касапоглу, Джан (2019): Турецко-российское оборонное сотрудничество: военно-политический сценарий, перспективы и ограничения, EDAM, 13.05.2019, доступно по адресу <https://edam.org.tr/en/turkish-russian-defense-cooperation-political-military-scope-prospects-and-limits/> (последний доступ: 15.04.2021).

Кортунов, Андрей (2020): Шаткие мосты между Россией, Турцией и ЕС, Institut Montaigne, 02.10.2020, доступно по адресу <https://www.institutmontaigne.org/en/blog/shaky-bridges-between-russia-turkey-and-eu> (последний доступ: 20.04.2021).

Кортунов, Андрей (2021): Сирия: в середине длинного цикла, Российский совет по международным делам, 15.03.2021, доступно по адресу https://russiancouncil.ru/en/analytics-and-comments/analytics/syria-in-the-middle-of-a-long-cycle/?sphrase_id=75710460 (последнее обращение: 18.03.2021).

Кудряшова, Юлия (2021): Прагматизм в современных российско-турецких отношениях, Панорама, 07.04.2021, доступно на <https://www.uikpanorama.com/blog/2021/04/07/pragmatism-in-the-current-russian-turkish-Relations/> (дата обращения: 07.04.2021).

Шлыков, Павел (2018): Российско-турецкие отношения в Большом Черноморском регионе: сотрудничество и конкуренция, восприятие, лето 2018 г., т. 23, №: 2, с. 93–116.

Сучков, Максим (2020): Россия и Турция: гибкие соперники, Московский центр Карнеги, 20.03.2020, доступно по адресу <https://carnegie.ru/commentary/81330> (последнее обращение: 25.03.2020).

Тренин, Дмитрий (2020): «Альянса «Россия-Турция» нет», Российский совет по международным делам, 05.12.2020, доступно по адресу <https://russiancouncil.ru/en/analytics-and-comments/comments/there-is-no-russia-turkey-alliance/> (дата обращения: 02.03.2021).

Юлген, Синан (2019): Не вините Турцию в бедах НАТО, EDAM, 04.12.2019, доступно по адресу <https://edam.org.tr/en/dont-blame-turkey-for-natos-woes/> (последний доступ: 22.04.2021).

Яник, Лерна (2019): Обсуждение Евразии: политические путешествия географической концепции в Турции, Uluslararası İlişkiler, 16 (63), с. 33–50.

Явуз, Талха (2021): Украина рассматривает больше совместных оборонных проектов с Турцией, Агентство Анадолю, 03.02.2021, доступно на <https://www.aa.com.tr/en/economy/ukraine-eyes-more-joint-defense-projects-with-turkey/2132853> (дата обращения: 03.02.2021).

Йылдыз, Гюней (2021): турецко-российское соперничающее сотрудничество в Сирии, Ливии и Нагорном Карабахе, Немецкий институт международных отношений и безопасности, № 22, март 2021 г., доступно на https://www.swp-berlin.org/file-admin/contents/products/comments/2021C22_Turkish-Russian_Collaboration.pdf (последний доступ: 11.04.2021).

Инанч, Барчин (2020): Анализ затрат и выгод Идлиба для Терли и России, Hurriyet Daily News, 25.02.2021, доступно по адресу <https://www.hurriyetaidailynews.com/opinion/barcin-yinanc-a-cost-benefit-analysis-of-idlib-for-turkey-and-russia-152396> (последний доступ: 20.04.2021).

«Россия проведёт тщательную проверку сотрудничества с Турцией, если она поставит Украине дроны», Информационное агентство ТАСС, 21.04.2021, доступно по адресу <https://tass.com/politics/1281075> (последний доступ: 21.04.2021).

РОССИЯ И ТУРЦИЯ – ПАРТНЁРЫ ИЛИ СОПЕРНИКИ?

Ирина Звягельская, Ирина Свистунова

Российско-турецкие отношения развиваются на современном этапе в особом политическом контексте. Активизм региональных держав является результатом переходного периода в системе международных отношений, который наделяет средние и малые страны большими возможностями для маневра. Но даже на этом фоне Турция явно выделяется особой готовностью твердо отстаивать свои интересы в различных районах мира.

Стремительный рост политических контактов, торгово-экономических и гуманитарных связей между Россией и Турцией в последние 15 лет показал, что общие интересы между ними действительно существуют. Однако российско-турецкие отношения не всегда безоблачны с учетом различных стратегических целей и геополитических амбиций, а также возможностей по их реализации.

Эти отношения прошли через ряд серьезных испытаний на прочность в последние годы. Трагической страницей в истории двусторонних отношений останется убийство в Анкаре в декабре 2016 года российского посла Андрея Карлова.

Важную роль в процессе сближения и улаживания разногласий играет тесный диалог между политическими элитами двух стран. Владимир Путин и Реджеп Эрдоган поддерживают регулярные прямые контакты, общаясь друг с другом чаще, чем с лидерами других стран¹. Кроме того, начиная с 2010 года действует российско-турецкий Совет сотрудничества высокого уровня (ССВУ)². Этот механизм включает в себя ежегодные совместные заседания кабинетов министров двух стран, на которых обсуждаются

российско-турецкие отношения и подписываются десятки различных соглашений о сотрудничестве. Все это способствует позитивному взаимовосприятию элит и ослаблению исторических стереотипов, связанных с многочисленными русско-турецкими войнами в период двух империй.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПАРТНЕРЫ

Движущей силой российско-турецкого сотрудничества служит сфера экономики. Россия является третьим по величине торговым партнером Турции (после Германии и Китая). Турция занимает 7-е место среди крупнейших торговых партнеров России. В 2019 году объем двусторонней торговли достиг 26,5 млрд. долл³. В 2020 г. в результате поразившей весь мир пандемии Ковид-19 объем торговли сократился до 20,8 млрд. долл. 15,7 млрд. приходится на российский экспорт в Турцию, 5,1 млрд. – турецкий экспорт в Россию⁴. На повестке дня остается стратегическая цель повышения торгового оборота до 100 млрд. долл.

Важным фактором двусторонних отношений служат масштабные проекты в сфере энергетики (газопроводы «Голубой поток» – мощностью 16 млрд. куб. м в год, «Турецкий поток» – мощностью 31,5 млрд. куб. м в год, а также строящаяся атомная электростанция «Аккую»). Россия является крупнейшим поставщиком природного газа в Турцию. Так, в декабре 2020 года на долю России пришлось 47% турецкого импорта газа⁵.

Новый газопровод «Турецкий поток» был запущен в январе 2020 года. Этот проект не только позволяет удовлетворить внутренний спрос Турции на голубое топливо, но также выводит российско-турецкое энергетическое сотрудничество на но-

¹ Несмотря на пандемию, в 2020 г. состоялись три личных встречи и 18 телефонных разговоров президентов России и Турции. Такого интенсивного диалога глав государств не было за всю историю российско-турецких отношений.

² Совместное заявление Президента России Д.А.Медведева и Премьер-министра Турции Р.Т.Эрдогана о создании Совета сотрудничества высшего уровня между Российской Федерацией и Турецкой Республикой URL: http://www.turkey.mid.ru/hron/hronika248_07.html (accessed 05.03.2021)

³ Türkiye-Rusya: 2020'nin muhasebesi. URL: <https://www.turkrus.com/1512632-rusya-ile-2020nin-muhasebesi-turkiye-kacinciticaret-partneri-oldu-xh.aspx> (accessed 30.03.2021)

⁴ Ibid

⁵ Doğal Gaz Piyasası Sektör Raporu. URL: <https://www.epdk.gov.tr/De-tay/Icerik/3-0-95/dogal-gazaylik-sektor-raporu> (accessed 03.04.2021)

вый, международный уровень. Через территорию Турции российский газ теперь экспортируется в Болгарию, Грецию, Румынию, Северную Македонию. С января 2021 года начались поставки в Сербию и Боснию и Герцеговину. Ведутся работы по подключению к газопроводу Венгрии.

АЭС «Аккую», которую Россия строит в районе средиземноморского города Мерсин, станет первой атомной электростанцией в Турции. Ее создание усилит энергетическую безопасность и ускорит экономический рост страны. В этом смысле российский проект имеет стратегическое значение для Анкары и существенно укрепляет двусторонние отношения. С выходом на полную мощность АЭС будет покрывать 10% потребностей Турции в электроэнергии и снизит зависимость страны от газа и угля. Строительство последнего четвертого блока запланировано на 2022 год. Введение АЭС в эксплуатацию должно состояться в 2023 году, когда будет отмечаться столетний юбилей создания Турецкой Республики.

Помощь России в создании новой для Турции отрасли включает подготовку национальных кадров для турецкой атомной промышленности. В настоящее время в российских ВУЗах проходят обучение более ста студентов, которые впоследствии смогут работать на АЭС «Аккую»⁶. Таким образом, Россия вносит значимый вклад в укрепление научного и производственного потенциала Турции.

На долю России приходится порядка 20% зарубежной строительной деятельности турецких подрядчиков. Доходы турецкой стороны от российских проектов составляют 5–6 млрд. долл. в год. В 2020 году общий объем доходов Турции от подрядных работ за рубежом сократился до 12 млрд. долл., при этом 3 млрд. долл. были получены в России⁷.

Турция остается наиболее популярным туристическим направлением у россиян. В 2019 году был побит рекорд посещаемости Турции российскими туристами – их число превысило 7 млрд. человек, что вывело Россию на первое место. На

втором месте была Германия с 5 млн. туристов⁸. В 2020 году в связи с пандемией Турцию посетило лишь 2,1 млн. российских туристов, сохранивших первое место по сравнению с другими иностранцами⁹.

Новым измерением российско-турецких отношений стало региональное взаимодействие, которое началось в Сирии и показало способность двух стран поддерживать диалог и находить точки совпадения интересов даже в условиях расхождения подходов к острым международным проблемам.

БЛИЖНИЙ ВОСТОК КАК АРЕНА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Сирийский конфликт стал решающим фактором в отношениях России с Турцией, которые эволюционировали к сотрудничеству в Астанинском формате, созданном для обеспечения процесса деэскалации в Сирии. Несмотря на то, что между двумя странами периодически возникали трения, обе стороны прилагали усилия, чтобы сохранить взаимодействие.

Политический кризис, разразившийся в Сирии весной 2011 года, способствовал тому, что Турция стала играть более активную роль на Ближнем Востоке. Она попыталась воспользоваться потрясениями в арабском мире и укрепить свое влияние, распространяя «турецкий опыт» и рассчитывая взять на себя роль «координатора» реформ в Сирии. В таком контексте турецкое руководство перешло к поддержке оппозиционных группировок и стало оказывать все большее давление на правительство Башара Асада. Анкара фактически пожертвовала своими отношениями с Дамаском (достаточно развитыми и дружескими) ради достижения более широких региональных целей.

В этих условиях российско-турецкие отношения стали испытывать напряжение, о чем свидетельствовал конфликт 2015–2016 годов. В ноябре 2015 года турецкие военные самолеты сбили российский бомбардировщик СУ-24М на границе с Сирией. Президент Путин назвал произошедшее «ударом в спину», совершенным «пособниками

6 Путин: Проект АЭС «Аккую» укрепит энергетическую безопасность Турции. Российская газета. 10 марта 2021. URL: <https://rg.ru/2021/03/10/putin-proekt-aes-akkuu-ukrepit-energeticheskuiu-bezopasnost-turcii.html> (accessed 02.04.2021)

7 İş insanları 2021'de Türkiye ve Rusya arasındaki ekonomik ilişkilerden umutlu. URL: <https://tr.sputniknews.com/columnists/2021/2311043485976-is-insanlari-2021de-turkiye-ve-rusya-arasindaki-ekonomik-iliskilerden-umutlu/> (accessed 06.04.2021)

8 2019'da Türkiye'ye hangi ülkeden kaç turist geldi? URL: <https://www.turizmguncel.com/haber/turkiyeye-2019-yilinda-kac-turist-geldi> (accessed 05.04.2021)

9 Россияне стали лидерами по числу туристов в Турции в 2020 году. URL: <https://ria.ru/20210129/turtsiya-1595152723.html#:~:text=январь%20—%20РИА%20Новости.> (accessed 05.04.2021)

террористов»¹⁰. Политический диалог на высшем уровне был остановлен почти на полгода. Впоследствии Россия ввела частичную заморозку экономических связей между двумя странами, что привело к падению двустороннего товарооборота.

Решающим фактором в преодолении этого кризиса стала неудавшаяся попытка военного переворота в Турции. Никто не может с уверенностью утверждать, что российская разведка делилась с Эрдоганом радиообменами, которые они перехватывали у заговорщиков, но симпатии Москвы, безусловно, были на его стороне. С тех пор двусторонние отношения находятся на подъеме, и остающиеся разногласия не оказывают на них серьезного влияния.

Одна из главных целей турецкого руководства в Сирии заключалась в предотвращении создания на ее границах мощного курдского анклава, связанного, по ее оценкам, идейно-политическими и военными узлами с Рабочей партией Курдистана (РПК). Борьба курдов за самоопределение и независимость превратила курдские организации в важнейших международных игроков. Противостояние на этом рубеже отражает обеспокоенность Анкары возможностью внутренней дестабилизации за счет действий запрещенной РПК, признанной террористической и имеющей позиции за пределами Турции.

В Турции полагают, что в Сирии воюют боевики, которые в свое время были выдвинуты с турецкой территории. Анкара стремилась не допустить дальнейшей автономизации курдских районов и их укрепления¹¹ с учетом уже созданной курдами собственной автономии в Рожаве.

Переход Анкары к самостоятельным силовым акциям на территории Сирии внес серьезные коррективы как в турецкую политику, так и в общую ситуацию. Осуществление турецкими войсками операции «Щит Евфрата» в августе 2016 года являлось одним из примеров готовности Анкары идти на крайние меры для реализации своих целей. Турецкие власти потребовали, чтобы курдские отряды ушли на восточный берег р. Евфрат, угрожая продолжить наступление на территории северной Сирии. Министр обороны

Турции заявил, что турецкая военная операция в Сирии имеет две цели: обеспечить безопасность сирийско-турецкой границы и добиться того, чтобы «там не было курдов»¹². Операция «Оливковая ветвь», начатая Турцией в конце января 2018 года, преследовала цели вытеснения курдских формирований из Африна и создания там своего рода буферной зоны вдоль турецко-сирийской границы¹³. Анкара была заинтересована и в изменении этнического состава в курдских районах. Группы по мониторингу и курдские медиа с тревогой отмечали, что поддерживаемая Турцией сирийская оппозиция перевезла тысячи семей из Гуты в курдский Африн¹⁴.

Турецкие вооруженные действия в курдской зоне поставили Россию в сложное положение. С одной стороны, РФ последовательно выступала за курдскую автономию (при условии, что Сирия останется унитарным государством) и за отдельную курдскую делегацию на переговорах по сирийскому урегулированию, что было неприемлемо для Турции. С другой стороны, она не могла остановить турецкое наступление, не рискуя очередным острым кризисом в двусторонних отношениях. Кроме того, став одним из влиятельных игроков в сирийском конфликте, Россия не могла позволить втянуть себя в бесконечный круговорот внутрирегиональных противоречий, столкновений и обид, не имевших к ней ни малейшего отношения, но способных стать угрозой для ее военнослужащих.

Еще одной зоной, где между Турцией, режимом Асада и поддерживающей его России существуют противоречия, является Идлиб. Согласно российско-турецким договоренностям, достигнутым в марте 2020 года, Турция обязалась провести в этой зоне деэскалации размежевание между представителями террористических организаций (прежде всего, Хаяйт Тахрир аш-Шам [HTS]) и оппозиционными элементами, сотрудничающими с Анкарой.

Это обеспечило бы безопасность для находящегося в зоне гражданского населения и возможность интеграции Идлиба в состав территорий, находящихся под контролем правительства. Совместной целью является также открытие транс-

¹⁰ <https://www.bbc.com/news/world-middle-east-34907983> (accessed 05.05.2020)

¹¹ Gallia Lindenstrauss Turkey and Iran: Two Regional Powers and the Relations Pendulum/ Iran in a Changing Strategic Environment (eds) Meir Litvak, Emily B. Landau and Ephraim Kam /Memorandum 173.INSS :March 2018 – P.57

¹² Turkey warns Syrian Kurds to Withdraw east of Euphrates. <http://www.bbc.com/news/world-europe-37184848>. (accessed 04.04.2021)

¹³ Сирийские ополченцы вошли в Африн. <https://ria.ru/syria/20180220/1515012231.html>. (accessed 25.03.2021)

¹⁴ Helbast Shekhani, Syrian Kurdish Enclave of Afrin: From Forced Conversions to Demographic Change. April 27, 2018. <http://www.kurdistan24.net/en/news/bede54d2-ac08-44e2-ba0c-744f793b5d1b> (accessed 25.03.2021)

сы М 4, по обеим сторонам которой на глубине нескольких километров не должно быть вооруженных групп, и налаживание совместного патрулирования¹⁵. Турция не отказывается от обязательств, но все происходит медленно.

В сложившейся ситуации, когда боевики HTS обстреливали другие районы Сирии и даже российскую авиабазу Хмеймим, ВКС РФ нанесли очередной удар по лагерям боевиков в районе пограничного перехода Баб эль-Хава по стоянке фур. Согласно версии российских СМИ, боевики пытались выдать свою технику за машины гуманитарной помощи¹⁶. Такая активность вызвала недовольство Турции.

Очевидно, что пока ситуация в Идлибе, где скопилось огромное число боевиков, не изменится, останется и почва для российско-турецких разногласий. Тем более, что неопределенно долгое сохранение собственных турецких военных контингентов в Сирии может привести к появлению в перспективе «турецкого протектората» на сирийской территории, что способно осложнить отношения Анкары с сирийским правительством и представит сложности для России.

Ливийский конфликт стал второй площадкой, на которой Россия и Турция ищут возможности для взаимодействия в условиях несовпадающих подходов. Поддержка Турцией Правительства национального согласия определялась желанием Анкары использовать ситуацию для реализации конкретных целей. Между Турцией и Ливией подписан меморандум о взаимопонимании по демаркации морских зон в Восточном Средиземноморье, который имеет особую значимость для Турции, расширяющей геологоразведочные работы в Восточном Средиземноморье. Геологическая разведка происходит, в том числе, у берегов Кипра и греческих островов. Афины и Никосия указывают на нарушение Турцией международного права. Анкара не считает свои действия противозаконными, и ситуация остается напряженной, несмотря на возобновление в январе 2021 г. после пятилетнего перерыва прямых турецко-греческих переговоров о морских границах.

Свое право на морской шельф Турция намерена защищать. В июне 2020 года агентство Reuters сообщило, что Турция планирует создать две по-

стоянные военные базы на территории Ливии – военно-морскую и военно-воздушную. С 2020 года Анкара начала оказывать Триполи официальную военную помощь.

В целом турецкая политика в Ливии вызвала озабоченность не только региональных игроков – Египта и ОАЭ, но и Франции, и Италии. По информации ряда СМИ, Италия готова сотрудничать с Францией, занимающей жесткую позицию в отношении турецкой политики в Ливии, чтобы сдерживать влияние Анкары, которое угрожает ее интересам в Ливии и соседнем Алжире¹⁷.

В начале 2021 года стороны вооруженного конфликта в Ливии выбрали в Женеве на организованном при посредничестве ООН Форуме по Ливии новое переходное правительство национального единства (GNA). Оно будет возглавлять Ливию до проведения общенациональных выборов, назначенных на 24 декабря 2021 год. Вместе с тем ситуация на земле меняется медленно: в Ливии по-прежнему остаются 20 тыс. иностранных наемников, включая действующих на стороне Турции и Триполи наемников из Сирии несмотря на то, что в соглашении о прекращении огня есть отдельный пункт, требующий их вывода¹⁸.

С точки зрения России, заинтересованной в участии в международных усилиях по урегулированию конфликта в Ливии и в скорейшей стабилизации положения в этой стране, Турция может стать частью решения проблемы. Об этом свидетельствуют попытки совместного российско-турецкого посредничества в урегулировании ливийского конфликта. В январе 2020 г. президенты Владимир Путин и Реджеп Эрдоган договорились добиваться деэскалации «на земле» и продвижения политического процесса в Ливии. С тех пор ливийская тема прочно вошла в повестку дня двустороннего диалога и совместных инициатив двух стран.

ТУРЦИЯ КАК УСИЛИВАЮЩИЙСЯ ИГРОК: ВЫЗОВ ИЛИ ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ РОССИИ?

Турция наступательно ведет себя в различных регионах, что является красноречивым свидетельством не только ее возросших региональных амбиций, но и претензий на роль глобального игрока. Реджеп Эрдоган располагает при этом

¹⁵ Лавров выступает на заседании дискуссионного клуба «Валдай». <https://www.youtube.com/watch?v=rVnoZTpNqk> (accessed 06.04.2020)

¹⁶ Желенин А. Турки тоже «могут повторить». <https://www.rosbalt.ru/blogs/2021/03/25/1893897.html> (accessed 30.03/2021)

¹⁷ <https://inosmi.ru/politic/20201124/248592996.html> (accessed 10.12.2020)

¹⁸ <https://expert.ru/2021/02/8/liviya/> 4514617 (accessed 25.03.2021)

значительным внутренним ресурсом поддержки активисткой внешней политики. Внутренний запрос на активность на международной арене дает кредит доверия политическому лидеру, который стремится укрепить международные позиции страны. Несмотря на существующие противоречия, все политические силы Турции хотели бы усиления ее мировой роли¹⁹.

Примером проецирования внутренних факторов на международный уровень является вопрос о строительстве Стамбульского канала – параллельного Босфору водного пути между Черным и Мраморным морями. Канал входит в число «мегапроектов» президента Эрдогана, которые должны повысить престиж турецкого лидера и позволить Турции совершить скачок в своем экономическом развитии. Неясность вопроса о международно-правовом регулировании нового морского пути и, следовательно, о нерушимости конвенции Монрё не может не вызывать озабоченности в России.

Непростой проблемой для российско-турецких отношений стал вооруженный конфликт в Нагорном Карабахе, где Турция в 2020 году оказала существенную военно-техническую поддержку Азербайджану. Совместное членство России и Армении в ОДКБ, с одной стороны, и военное сотрудничество между Турцией и Азербайджаном, с другой стороны, создали риски потенциального столкновения между Москвой и Анкарой. Российская сторона неоднократно доводила до сведения своих турецких коллег серьезную озабоченность переброской в зону нагорно-карабахского конфликта иностранных наемников²⁰.

Тем не менее, стороны сумели избежать конфликта и договориться о новом формате взаимодействия. 31 января 2021 года в Азербайджане начал действовать Совместный российско-турецкий центр мониторинга режима прекращения боевых действий в Нагорном Карабахе. В рамках этой миссии по 60 офицеров с российской и турецкой стороны совместно будут осуществлять наблюдение за выполнением мирных договоренностей между Арменией и Азербайджаном.

На современном этапе отношения между Россией и Турцией, которые имеют под собой достаточно прочный фундамент в виде развитого двустороннего сотрудничества в различных сферах, вышли на новый уровень взаимодействия. Они по-прежнему балансируют между соперничеством и сотрудничеством, что определяется расхождением интересов по ряду вопросов и, одновременно, потребностью в опоре на партнера. При этом в обеих странах сформировалось устойчивое представление о важности сохранения и развития российско-турецких связей. Позитивный багаж сотрудничества, прежде всего, экономического, позволяет выходить из сложных ситуаций на компромиссной основе и даже находить новые формы взаимодействия.

Стремление Москвы и Анкары к поиску взаимопонимания и кооперации поддерживается существующей напряженностью в отношениях обеих сторон со странами Запада. И надо отметить, что Турция пытается использовать ее в своих интересах. Оставаясь южным флангом НАТО, она одновременно пытается побудить США и европейские державы в большей степени учитывать свои интересы. И в этом плане связи с Россией являются дополнительным инструментом балансирования и встраивания Турции в глобальную повестку дня. Турция стала первой страной НАТО, которая приобрела российские ракетные системы С-400. Первый комплект был поставлен в Турцию в августе 2019 г. и прошел испытания в октябре 2020 года, несмотря на давление США, которые ввели против Анкары санкции. Подписан контракт на поставку второго комплекта С-400. Приобретение Турцией С-400 расширило долгосрочные возможности военно-технического сотрудничества между двумя странами. При этом Анкара рассчитывает на частичную передачу технологий производства, что позволит туркам продвинуться в работе по созданию собственных ЗРС.

В целом российско-турецкие отношения выдержали немало испытаний кризисами, которые стороны научились преодолевать. Их взаимная заинтересованность друг в друге, сформировавшаяся под воздействием как внутренних факторов, так и внешних вызовов, превратила Россию и Турцию из ситуативных партнеров в значимый в глобальной расстановке сил политический тандем, который демонстрирует устойчивость, несмотря на противоречия между его участниками.

19 Россия и мир. Сессия 2. Турция при Эрдогане. <http://www.interfax.ru/world/738925> (accessed 25.11.2020)

20 Комментарий Департамента информации и печати МИД России в связи с участием С.В. Лаврова в восьмом заседании российско-турецкой Совместной группы стратегического планирования. 28-12-2020. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4514617 (accessed 06.04.2021)

ОБ АВТОРАХ

Доктор Хабибе Оздал – доцент кафедры международных отношений Стамбульского университета Окан. Доктор Оздал сосредоточила большую часть своих исследований на России и Восточной Европе, уделяя особое внимание внутренней и внешней политике России, турецко-российским отношениям и украинской политике. Д-р Оздал является автором и соавтором глав книг, статей и аналитических докладов о внешней политике России и турецко-российских отношениях для различных организаций. Кроме того, она реализовала обширные исследования «в полях» по всему региону, в том числе в России, Украине, Грузии и Кыргызстане.

Контакты: habibe.ozdal@okan.edu.tr

Ирина Доновна Звягельская – д.и.н., профессор, руководитель Центра ближневосточных исследований ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН.

Контакты: ORCID:0000-0002-5937-9997;
izvyagelskaya@yandex.ru

Ирина Александровна Свистунова – к.и.н., старший научный сотрудник Центра ближневосточных исследований ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН.

Контакты: ORCID 0000-0001-5191-9090;
isvistunova@imemo.ru

ВЫХОДНЫЕ ДАННЫЕ

© 2021

Издатель:

Фонд Фридриха Эберта в России

125047, Москва, ул. 3-я Тверская-Ямская,
д. 3, стр. 2.

Коммерческое использование материалов, изданных Фондом имени Фридриха Эберта (FES), без письменного согласия FES не разрешается. Мнения, высказываемые в данной публикации, могут не совпадать с позицией Фонда имени Фридриха Эберта.

АННОТАЦИЯ

Отношения Турции с Россией имеют многовековую историю, в которой преобладают войны и соперничество. По политической инициативе обеих сторон в начале 2000-х годов страны начали делать упор на сотрудничество. С тех пор они тесно сотрудничают в разных сферах, а стремительный рост политических контактов и торгово-экономических связей между Россией и Турцией в последние 15 лет показал, что общие интересы между ними действительно существуют. Однако их национальные интересы часто расходились на территориях от Кавказа до Ближнего Востока и Чёрного моря. Иными словами, существует интенсивное сотрудничество с непреодолимыми противоречиями.

Анкару и Москву сближают хорошие отношения друг с другом, в которые политические лидеры обоих государств вкладывались в течение долгого времени. Также Россия, в отличие от западных союзников Анкары, проводит очень активную внешнюю политику по соседству с Турцией. После кризиса, связанного с крушением самолёта, Анкару и Москву побудили стремиться к нормализации отношений не общие интересы и позиции относительно событий в Сирии, а, скорее, необходимость работать вместе. Это заставило Турцию изменить свою политику в отношении Сирии. Оба президента имеют схожее мировоззрение относительно структуры международной системы и возражают против одностороннего подхода США. Ещё одним элементом политики Москвы является игра на противоречиях внутри НАТО, хотя членство в Альянсе продолжает быть важным активом для Турции.

В таких регионах, как Ливия, Украина и Черноморский регион, очевиден конфликт интересов. Россия поддерживает Ливийскую национальную армию, а Турция выступает за международно признанное Правительство национального согласия. Анкара также раскритиковала аннексию и не признала Крым российской территорией. В 2019 году Украина закупила у Турции беспилотные летательные аппараты, которые в том числе использовал Азербайджан во время конфликта в Нагорном Карабахе. Вероятно, в краткосрочной и среднесрочной перспективе факторы, сближающие Анкару и Москву, всё ещё будут играть существенную роль. Однако отсутствие институционализации по-прежнему представляет собой слабое место для двусторонних отношений, особенно во время кризиса, как это было во время инцидента со сбитым самолётом.